

А разобраться НИКТО НЕ ЗАХОТЕЛ...

В декабре прошлого года в нашей газете была напечатана корреспонденция под заголовком «Давайте разберемся, товарищи!». В ней шла речь о нарушениях допущенных некоторыми членами садоводческого товарищества «Мичуринец». Корреспонденция не ставила своей целью рассказать о всех недостатках. Она указывала лишь на самые вопиющие, называла несколько фамилий. Предполагалось само собой разумеющимся, что начальники и секретари партийных организаций МУРа, УБХСС, ОРУДа, ГАИ, управления охраны общественного порядка и других подразделений тщательно разберутся с каждым садоводом, членом своего коллектива, и потребуют немедленно устранить недостатки.

К сожалению, этого не произошло.

Недавно состоялось общее собрание садоводов — членов товарищества «Мичуринец». Доклад председателя правления тов. Евстигнеева собравшиеся слушали буквально с раскрытыми ртами. Он приводил факты, которые никак не укладывались в сознании.

Члены правления, которое в первые дни возглавлял тов. Мовчан, сделали очень многое. Образу говоря, они не только заложили фундамент, но и возвели стены здания. Но правление, к несчастью, и «наломало дров». Ведь это с его молчаливого согласия на отдельных участках вместо легких каркасных домиков стали появляться «крепости», выросли изгороди между участками, с первых же дней зачеркнувшие идею коллективного садоводства; загудели автомобили, подвозившие «левый» цемент, кирпич, гранитную щебенку...

Хотя с момента организации товарищества прошло несколько лет, правление, избранное на последней конференции, и до сих пор не может найти объяснения тому, как те или иные товарищи получили земельные участки.

Перед нами заявление В. И. Трунина от 3 октября 1957 г. Кто он, откуда — неизвестно. На уголке — резолюция тов. Мовчана. **Бух. Примите 1275 руб. за участок № 48.** Выясняется, что Трунин в то время не имел никакого отношения к нашему Управлению, если не считать, что являлся родственником работника МУРа Б. Репина.

И таких заявлений немало. **«Бух. Примите 1100 руб. и включите в список садоводов Мовчан».** Там, где должен был распоряжаться коллектив — правление, командовал председатель — тов. Мовчан. Вот он и «накомандовал»: сейчас в числе садоводов «Мичуринца» многие десятки людей, не имеющих и не имевших никакого отношения к нашему Управлению.

Следует признать, что среди отпетых нарушителей главную скрипку ныне играют «чужие» садоводы, над которыми нет никакого контроля. Глядя на них, теряют свое достоинство и работники подразделений Управления.

Вот факты. Начальник санпропускника № 2 (подразделение тов. Зикеева) С. Шапкин (участок № 461) так размахнулся, что «прихватил» 0,03 га чужой земли.

Г. Габриелов (МУР), Г. Золотова (участок № 522), А. Максимов (участок № 360) построили... по два дома.

Н. Банников (участок № 544) для семьи, состоящей из пяти человек, «отгрохал» рубленый особняк размером в 56 квадратных метров, не считая обширной мансарды. Его примеру следуют и другие товарищи из ОРУДа.

Бывший работник Центрального клуба милиции П. Ветчинкин решил охотиться сразу на двух зайцев: он не только сам пользовался дачей, но и сдавал

ее в аренду. Окончилось все это печально: арендаторы, пренебрегая правилами пожарной безопасности, сожгли дом дотла.

Нечто подобное произошло у сотрудника ОРУДа В. Мордвинова (участок № 674). Пригласив без разрешения правления в пай свою сестру Федорову, тот через некоторое время, когда надобность в наемном физическом труде миновала, выдворил ее. Начались скандалы. Правление вынуждено было вмешаться и предложило Мордвинову возместить Федоровой ее затраты.

В первые дни, не имея возможности построить дом, многие садоводы обзавелись временным жильем — довольно благоустроенными сараями. Когда надобность в них миновала, правление вынесло решение о сносе, так как на участке нельзя иметь больше одного строения. Только приказу подчинились единицы! Отдельные товарищи даже совершенствуют сарай, а пенсионер А. Лукьянов (бывший работник подразделения тов. Есина) построил на своем участке № 222 еще и гараж.

«Мой дом — моя крепость» — гласит буржуазная английская поговорка. Как ни странно, ее взяли на вооружение и некоторые наши садоводы. Так, В. Петров (МУР) и С. Савоськин (участок № 9) не ограничились заборами, а крепко-накрепко опутали их... колючей проволокой.

Участок № 528 принадлежит бывшему работнику Коминтерновского райисполкома Иванову. Сам хозяин бывает здесь редко и вместо него всем «заворачивает» отец, человек оборотистый, умеющий, когда надо, прикинуться простачком. Располагая свободным временем, Иванов-отец заготавливает и продает дрова (это государственные-то), развел более тридцати кур, индеек, более ста кроликов и торгует направо и налево.

Бывший сотрудник подразделения тов. Есина, ныне пенсионер А. Тюренков (участок № 798), построил для четырех членов своей семьи добротный дом, площадь которого равна тридцати двум квадратным метрам. А вот на столбики для водопровода у него, видно, «пороху» не хватило. Трубы на его участке лежат на земле, ржавеют. Между прочим, это касается многих садоводов. На «крепости» они нашли денег, а на столбики — нет, хотя знают, что неправильная подвеска труб причиняет громадный ущерб водоснабжению всего поселка!

Получив план участка с указанием количества плодовых деревьев и ягодников, разрешенных к посадке, отдельные товарищи постарались перевыполнить его, что, как известно, не разрешается. Естественно, создались излишки плодов, особенно клубники. И вот все это пошло на рынок.

Теперь другой, не менее важный вопрос.

Население близлежащих деревень хорошо знает, что в «Чепелях» обосновались садоводы московской милиции. Слава эта, к сожалению, печальная. Геометрия свидетельствует, что прямая есть кратчайший путь между двумя точками. И вот блюстители порядка идут от станции на участок по прямой, через... поле, засеянное овсом и горохом. В прошлом году за ущерб, причиненный колхозу, правление вынуждено было уплатить штраф в сумме двух тысяч рублей. Не помогло! В нынешнем году дорогу по посевам наши садоводы пробили вновь. Мало того, дети работников милиции приходят на артельное поле за горохом и чувствуют себя так, будто находятся на собственном огороде.

А что делается в самом поселке?

Правление предложило молодежи оборудовать в центре

площадку, где можно было бы и поиграть, и потанцевать, и попеть. Не тут-то было! Зачем трудиться в поте лица с топором и лопатой несколько дней, а потом, по вечерам, находиться на глазах у пап и мам? И юноши и девушки идут в лес, подальше от родительского ока. Они берут с собой патефон с пластинками «на ребрах», топоры, спички, малокалиберные винтовки и охотничьи ружья, ракетницы, валят деревья, раскладывают костры — и начинается «веселье» до 2—3 часов ночи.

На гуляниях молодежи ни разу не был ни один руководитель того или иного подразделения, ни один секретарь партийной или комсомольской организации, ни один родитель. Никогда? Нет необходимости? А что если кому-то придется кусать локти?

В результате, таких вот починных походов, да еще потому, что садоводы окраинных участков все отходы несут в лес, территория вокруг поселка до того захламлена, что теперь не только колхозники, но и работники лесхоза поговаривают о штрафе...

Таковы некоторые факты. Неужели нужно ждать какого-то указания «сверху», чтобы навести порядок в садоводческом товариществе «Мичуринец»?

«Это еще что такое?!»

Фотоэтиюд В. ОТКИДАЧА.